

18+

Иван Новохацкий

40 дней

Иван Новохацкий

40 дней

«Издательские решения»

Новохацкий И. В.

40 дней / И. В. Новохацкий — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-517997-5

Спокойную и размеренную жизнь молодого парня по имени Антонио нарушает болезнь матери, он вынужден взять в долг крупную сумму денег на ее лечение. На возврат долга ему отпускается всего 40 дней. За этот временной промежуток случается ряд непредсказуемых и неожиданных событий, которые освещают детство Антонио и открывают перед ним новые перспективы. Трудности, влекущие за собой перемены, оказываются очень щедрыми на вознаграждение.

ISBN 978-5-00-517997-5

© Новохацкий И. В.
© Издательские решения

40 дней

Иван Викторович Новохацкий

Моей жене посвящается

© Иван Викторович Новохацкий, 2020

ISBN 978-5-0051-7997-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Молодой парень стоял на коленях и видел свое отражение в небольшой луже крови перед собой. Кровь капала у него из носа маленькими каплями, они, сливаясь в одну размером с ладонь лужу, отражали его лицо. Небольшая комната была слабо освещена, а пол, где одна к другой сливались капли крови, был кафельным. Стоять на коленях было больно, но юноша чувствовал не только боль в ногах – все его тело было наполнено этим острым и неприятным чувством. Боковым зрением он видел людей вокруг себя. И за его спиной стояло несколько человек, которым, видимо, он и был обязан своим нахождением здесь. Голова парня сильно болела. Предприняв некоторые усилия и немного приподняв ее, он увидел перед собой мужчину. Мозг юноши нарисовал в воображении человека, одетого в черный классический костюм в вертикальную тонкую белую полоску и рубашку с расстегнутой верхней пуговицей, на ногах были туфли из крокодильей кожи, они отражали слабый свет лампы.

Человек, чей образ только что рассмотрел побитый юноша, подошел ближе и присел. Парень, стоящий на коленях, преодолевая боль во всем теле, хотел привстать, но почувствовал, что его руки сковывают металлические браслеты наручников. Ему удалось лишь немного выпрямиться и посмотреть внимательнее на сидящего перед ним человека. Это лицо он видел впервые. На нем были солнцезащитные очки с тонировкой стекол снизу вверх.

Парень, стоящий на коленях и скованный наручниками, был молод, в возрасте около 22 лет, с длинными черными волосами и на редкость серыми глазами, с грубоватыми чертами лица и с большой примесью испанской или даже каталонской крови. Находясь в столь неудобном и болезненном положении, он стал вспоминать, где он, что с ним и кто эти люди вокруг. Находясь в большой комнате, в дальнем углу которой очень слабо светила лампа, на холодном полу в окружении незнакомых людей, он не мог понять, что происходит. От жуткой боли по всему телу его мысли заволочло туманом – он не знал, что предпринять и, сделав еще одно усилие над собой, подумал, что это просто бандиты, которые хотят его ограбить. Он молниеносно решил, что пусть заберут все и не трогают его, не придавая никаким жестоким мучениям. Физические силы юноши почти иссякли, и, ему казалось, что если еще одна капля крови коснется пола, то он, не выдержав боли и усталости, упадет на пол, следуя за ней.

Не допустив этого падения, может быть, умышленно, а может, случайно, мужчина лет 40 подсел ближе к заложнику. Несколько секунд он смотрел на парня сквозь полупрозрачные очки. Лицо его было в морщинах, и легкая щетина подчеркивала равнодушное отношение к своему внешнему виду. Почти посидевшие волосы говорили о том, что это человек, немало повидавший в жизни. За полупрозрачными очками скрывался тяжелый, проникающий взгляд, и не каждый из собеседниковмогегопереносить. Спокойный, взвешенный, в то же время холодный и тяжелый взгляд смотрел как бы не на человека, а проникал в него, в самые потаенные уголки души и сознания. Взгляд проходил сквозьодежду, кожу и сканировал мысли, настроение и чувства собеседника, а также его характер и с некоторой точностью слабые и сильные стороны. Попав под действиеэтоговзгляда, некоторыелюдиинемоглиидажене пытались лгать, т.

к. это было в принципе невозможно: любые замыслы и нечистые помыслы во время беседы с этим человеком всплывали наружу чаще всего сами собой.

Юноша продолжал стоять на коленях, став еще жертвой пристального, пронзительного взгляда. Его язык болел, и говорить было очень трудно. Боль пронизывала всю голову и грудь, и было очень тяжело проговаривать каждое слово и делать глоток воздуха. Парень набрался сил и буквально выдавил из себя:

– Я вспомнил, хорошо, хорошо, я все верну и очень скоро!

– Парень, – начал свою речь человек в костюме, протянув правую руку в сторону и разжав ладонь. В этот момент один из сообщников сделал несколько шагов к сидящему мужчине и вложил в вытянутую руку пистолет. Мужчина в очках приставил его ко лбу должника. Затем продолжил:

– У тебя в распоряжении 40 дней, ты понимаешь, что деньги надо вернуть. В противном случае придется с тобой расправиться и с мамой твоей тоже. Зачем обречать такую добрую женщину на одинокую старость? Я тебе не угрожаю, а лишь разъясняю ситуацию. Слушай внимательно и прими к сведению, что с завтрашнего дня время пойдет не в твою пользу, и если ты не найдешь денег, то последствия будут печальными. Напрягись, попробуй меня удивить. Я думаю, сегодня у тебя денег нет, но, что будет завтра, во многом зависит от тебя.

Люди, которых юноша не рассмотрел, стали по одному выходить из комнаты. Один из них вернулся,

присел на корточки и, посмотрев на парня сквозь очки, повторил: «40 дней». Затем ударил парня ладонью по щеке встал и, обойдя его, снял наручники. После этого последовал к выходу. Его шаги отзывались в голове парня, как удары колокола в башне и, отстучав 12 ударов, практически пропали. Они были слышны откуда-то издалека: то ли с лестницы, то ли просто из узкого коридора. Руки были свободны, но очень болели. Теперь парень мог уже не стоять на четвереньках. С его лица все так же капала алая кровь, капли появлялись уже гораздо реже, но продолжали падать и разбивались о кафельную плитку на полу. Тяжело дыша и делая каждое движение преодолевая боль, парень присел. В его голове полной шума и боли стал рассеиваться туман, и вместо вопроса «Где? Где он находится и что происходит?» вставал уже иной вопрос «Как? Как нашли его эти люди?». Парень начал медленно вставать и чувствовал все большую и большую боль во всем теле. Особенно сильно болели грудь и голова. Ощупав языком зубы, он убедился, что все целы и на месте. Однако ощущение было такое, будто во рту произошел взрыв: шевельнуть языком было очень сложно. От боли во всем теле еще сильнее кружилась голова, и сейчас ему казалось, как и несколькими минутами ранее, что как только поднимется на ноги, снова очутится на полу. Но нет, встать ему удалось. Стоял он не прямо, а в полусогнутом положении, упершись руками о колени. Он постоял так еще несколько секунд и, уцепившись взглядом за единственную лампочку, слабый свет которой все так же с жадностью наполнял пространство сырой и пустой комнаты, начал выпрямляться. По мере того, как боль его медленно отпускала и становилась слабее. В голове всплывали вопросы, буквально выдавливая все остальные мысли о жалости и самоощущении.

– У тебя есть время найти эти деньги, очень интересно, как ты найдешь нужную сумму, – пронеслось в голове юноши.

После непродолжительной беседы человек в очках, сопровождаемый крепкими парнями, спросил:

– Зачем вы его так отделали? Он мог истечь кровью. Следующий за ним мужчина ответил:

– Он упал и ударился, босс. Мы его стукнули один раз, чтобы вырубить.

Молодой человек, ранее стоявший на коленях, уже встал и, прислонившись спиной к стене, пытался восстановить картину своего появления в этой комнате. А именно вспомнить, как он попал сюда и откуда взялись эти люди. Вспомнить все ему сильно мешала головная боль, которая утихла, нонепокидала молодого человека, и в памяти его ничего не прояснялось.

Молнией, разрезая серое небо боли, в его голове сверкнула мысль о матери. Решив, что неожиданные гости могли отправиться к его дому, парень устремился туда, и чувство страха за мать помогало превозмочь боль и бежать. Он бежал, не думая ни о чем, кроме дома и матери, к которой могли навестись эти люди. «Могу порвать их голыми руками, если не доберусь до пистолета, – думал он. Мои трудности – это только мое дело, но неужели они прикоснутся к матери?» В бегущем человеке нет злости, в нем есть ярость, он был полон этой ярости и взявшихся из самых потайных уголков души и тела энергии и сил. Уже тот страх за себя и то чувство самосохранения, так активно проявляющие себя ранее, отступали и пропадали вообще. Безграничная смелостьсамопожертвованияерадиматеринаполнялибегущего узкими улицами маленького городка молодого человека огромной силой и железной целеустремленностью, он был готов в буквальном смысле съесть их, если они попытаются причинить вред самому близкому человеку на земле. Никаких картин в голове не появлялось, он бежал с одной мыслью: добраться до цели, домой. Он пробегал мимо маленьких домиков, не обращая никакого внимания ни на них, ни на прохожих, ни на происходящее вокруг, лишь иногда вытирая рукавом лицо. Парень все ближе и ближе подбегал к дому, его сердце стучало все сильнее и сильнее. Уже вечерело. Приблизившись к дому, юноша увидел свет в окне своего двухэтажного частного домика, уютно располагающегося по соседству со зданиями в три и пять этажей. С небольшого расстояния парень завидел свет в окнах первого этажа и свой двор, никем и ничем не потревоженный. На душе стало легче: он понадеялся, что мама дома и, может быть, даже с кем-то из своих подруг. Заглянув в окно, парень обрадовался увиденной картине: мать была дома и принимала гостей, и только что бежавший так отчаянно юноша немного успокоился. Через черный ход он вошел в дом. Переделся, умылся и прошел в гостиную комнату. Действительно, все было на своих местах, неожиданных гостей, видимо, не было, а его мама сидела в компании соседки. Они о чем-то беседовали, и, заметив вернувшегося так неожиданно сына, сеньора Элеонора (так звали его маму) сказала:

– Антонио, мальчик мой, ты где был и почему так выглядишь, что-то произошло?

– Здравствуй, сеньора Рима, – поздоровался с соседкой Антонио. – Я, мама, задержался на работе, чтобы получить выходной, и помогал разгружать машину, вот от этого такой потрепанный. Кстати, вы уже поужинали?

– Да, сынок, на кухне все готово, пойдешь поесть, а мы тут посидим пообщаемся.

– Да, мам, а к нам никто не приезжал?

– Нет, но тебя искал твой друг, позвони ему.

– Хорошо, я поем и буду у себя в комнате, – немного с опаской и на тот случай, если он понадобится матери, промолвил юноша по имени Антонио.

Глядя на мать и на несколько секунд застыв, погружаясь в свои мысли, сын почувствовал, что начинает вызывать подозрение, после чего развернулся и пошел на кухню.

Женщины продолжили беседу, и мать Тони вполголоса говорила:

– Никогда он не просит у меня денег, все время что-то ищет, работает, рассказывает о происшествиях, но денег не просит, а я-то знаю, сколько стоит билет в кино. Даже если с друзьями они соберутся в кафе или на какую-нибудь вечеринку, он обязательно даст знать, где он и что делает.

Собеседница внимательно слушала и иногда перебивала хозяйку дома. Та продолжала рассказывать о воспитании и поведении сына.

– А моего не заставишь даже постель заправить. – Ты что, Тони – это примерный сын, недавно нашел возможность оплатить мое лечение через специальный фонд помощи. А по поводу порядка – он с пяти лет наводит порядок сам.

Пока женщины беседовали, юноша поужинал и готовился ко сну.

*

Черный роллс-ройс ехал по заснеженной местности где-то в Швейцарии. В автомобиле находились двое, водитель и сидящий рядом с ним пассажир. Занимал он это место в редких и исключительных случаях. Обычно в подобных автомобилях пассажир располагается на заднем сиденье. Дорога была без снега, а вот обочина и стоящие рядом строения были полностью покрыты этим белым и прекрасным ковром. Снег недавно выпал и сейчас сыпал не так обильно, но часто. Из домов, покрытых снегом, выходили люди с лопатами и принимались чистить прилегающую территорию. Автомобиль продолжал ехать, и на лобовое стекло падали и, разбиваясь, таяли крупные и не очень хлопья снега. Некоторые не успевали растаять, их убирала стеклоочистители и складывали где-то внизу лобового стекла одной полосой, которая быстро таяла.

– Ты знаешь, что значит задохнуться? – спросил у водителя сидящий на пассажирском кресле человек, глядя как снежинки падают на лобовое стекло.

– Нет, сеньор, – с улыбкой сквозь удивление и непонимание ответил человек за рулем.

– Бывают случаи, когда ты не дышишь сам, а за тебя это делает аппарат или другой человек с помощью специального приспособления. Тогда ты дышишь, но не управляешь дыханием. При этом понимая, что должен дышать сам. В итоге ты дышишь, но это не твое дыхание

Этот снег напоминает мне момент из жизни. Представь себе, ты продолжаешь дышать, когда не дышишь, и такое происходит около трех часов подряд. Удивительное ощущение: сначала боишься и паникуешь, потом паника проходит. Хочешь, как бы проснуться... это подводная реальность без воды и акваланга. Спустя несколько минут с момента начала такого дыхания ты начинаешь понимать, что сейчас происходят вещи, не зависящие от тебя, причем это так удивительно, потому что дышать самостоятельно ты привык с самого дня рождения.

Понимаешь, снежинки как вода: когда ты умываешься или попадаешь под дождь, капли воды бодрят тебя и ты хочешь дышать глубже и чаще. Но делать это не в силах, тебя постигает ощущение, что ты жив, но не дышишь.

Немного изменив положение в кресле автомобиля, пассажир сел удобнее и продолжил свой рассказ.

– Знаешь, эти ощущения обманчивы, они непривычны и кажутся ненастоящими, но на самом деле они с тобой очень искренни. Это похоже на то, что человек рассказывает тебе правду, а ты не веришь по каким-либо собственным причинам.

Автомобиль продолжал ехать и уже выехал из населенного пункта, по краям дороги были поля и иногда встречались деревья, густо покрытые снегом.

– Мне трудно понять вас, – произнес водитель.

– Ты когда-нибудь нырял с маской? – желая помочь собеседнику, спросил пассажир.

– Да, частенько!

– Помнишь ощущение, когда пора всплывать?

– Да, грудь сдавливает, голова тяжелеет, и хочется глоток воздуха.

– А теперь, вспомнив это чувство, представь, что ты можешь продолжать плавать с такими неприятными ощущениями, хотя головой понимаешь, что пора всплывать. Тело может находиться под водой и продолжать плыть. Мы подъезжаем, к этой теме еще вернемся, а сейчас внимательно смотри по сторонам и запоминай номера машин, потом расскажешь мне.

Автомобиль подъехал к большому зданию и остановился у парадного входа. Пассажир вышел и пошел внутрь.

Тони был дома и восстанавливал силы после сегодняшнего происшествия. За пределами дома царил привычная обстановка. В некоторых окнах соседних зданий горел свет, и люди, находящиеся сейчас дома, собирались отправиться на прогулку в город. В это вечернее время маленькое прибрежное местечко настраивалось на иную, развлекательную волну. Увеселительная и праздничная жизнь городка должна была уже очень скоро начаться, днем он работал и учился, в нем располагалось несколько мелких и средних производств и два высших учеб-

ных заведения. Вечером (как это чаще всего происходит во всех подобных городках на побережье) большое количество различных кафе, баров и ресторанов начинало иную жизнь, активную и более увлекательную. Ближе к ночи открывались различные развлекательные заведения, манящие ароматами и ритмичной музыкой. В ночную жизнь сейчас включаются и аттракционы, горящие яркими и мерцающими огнями. Сладкие, свежие, мятные, ванильные ароматы наполняли все побережье, по которому прогуливались пары, лишь изредка присаживаясь на лавочки. Вечером и ночью весь город менял свой облик и возвращался к обыденной жизни лишь после рассвета, когда любые огни и наружные вывески тускнели при появлении утренних лучей яркого солнца.

Для юноши ночь прошла незаметно. Уставший, с болью во всем теле, он, поужинав, лег на кровать. И, как это бывает, от обилия пережитого за день, уснул, едва положив голову на подушку. Лишь одна мысль пронеслась в голове – 40 дней.

Этот насыщенный событиями, необычный день юноша начал привычно. Встал, пошел на работу. По пути встретил несколько знакомых людей, так же торопившихся заняться любимым или не очень, но нужным делом. Придя на работу и ничего не подозревая, Антонио переоделся и уже в белом фартуке принялся разносить посетителям меню. Уже около месяца он подрабатывал официантом в ресторане. Сделав обычный перерыв, вышел на задний двор ресторана покурить и, пуская сигаретный дым в воздух, наполненный ароматами из кухни, смотрел в небо. После очередной затяжки сзади раздался какой-то шум, парень не успел оглянуться, как оказался без сознания. Очнулся Антонио уже стоя на коленях в темной комнате. Видимо, его ударили по голове и связали.

Но как говорят мудрые люди: «Вчерашний день остался там, откуда не вернется». Сегодня нужно что-то решать и искать деньги.

Наступило утро! Утро нового дня, первого из 40, отданных Тони на поиски денег. В его комнату без разрешения проникли солнечные лучи и, протекая сквозь занавес, заполнили все пространство. С их появлением Тони открыл глаза. Он увидел привычную комнату, в которой всебылорасставлено по местам: вещи, предметы мебели, книги на полке. В ней ничего не поменялось. Полежав еще несколько секунд в одном положении, Тони подумал, будто вся его комната уменьшается и исчезает. Но все вещи оставались такими же, а вот отношение хозяина к комнате и вещам поменялось. Раньше они казались ему настоящими и чего-то стоящими, а теперь все становится призрачным и не нужным: ведь если не будет его, не будет и смысла в окружающих его вещах. Как только он подумал об этом, чувство необходимости потянуло его встать и предпринять все, чтобы решить трудности. Ведь сегодня первый день!

Он встал с постели и решил после душа и завтрака позвонить друзьям и назначить им встречу.

Антонио принял душ, почистил зубы, оделся и пошел завтракать. Его мама еще спала, и он поел один, насыпав в тарелку готовый завтрак и залив его молоком. Вышел во двор и осмотрелся. На улице была прекрасная погода, и солнце уже поднялось над домами. Утренние птицы почти перестали петь, т. к. оповещать о наступлении дня можно было только самого изысканного любителя поспать. Юноша вдохнул побольше утреннего воздуха, еще несущего частички ночной прохлады, и пошел в дом.

Вернувшись, поднялся к себе в комнату, сел за стол перед ноутбуком, достал телефон и принялся листать телефонную книгу.

Первым в списке был его самый близкий друг, с которым у Антонио много общего. Нажав клавишу вызова, он услышал, что «абонент выключен или находится вне зоны действия сети». На лице юноши появилось разочарование, и зародившиеся только что вопросы промелькнули в голове: «Как, где он?». Антонио начал вспоминать, не упомянул ли в разговоре Макс, что собирается уехать. Вроде бы никаких планов у друга не было, и он явно должен быть в городе.

Затем он включил ноутбук и открыл свою страничку в социальной сети. Пока настраивалось соединение с реальными друзьями в нереальном мире, он позвонил еще одному другу. Хотя другу это громко сказано – приятелю по работе. Тот поднял трубку довольно быстро.

- Привет, Тони (так звали его приятели и друзья), ты куда пропал?
- Привет! Да так, было дело, надо встретиться поговорить.
- Ок! Приезжай, я на работе сегодня.
- Собери ребят, мне нужна будет помощь.
- Что случилось, Тони? Может, мне приехать?
- Нет, нет, я сам приеду... Мне просто нужна небольшая помощь.
- Хорошо, мы тебя ждем, я соберу всех, кого смогу найти.

После завершения разговора он принялся проверять новые сообщения на страничке в социальной сети, и там прочел сообщение от своего друга Макса: «Тони, улетаю к дяде, вернусь – позвоню!». Единственный друг Антонио был племянником влиятельного сицилийского бизнесмена. Этот человек не был связан с мафией, но его знали и уважали в высшем обществе. В юности он даже встречался с папой римским и президентом Италии. Занимаясь всю жизнь семейным бизнесом, владея пастбищами и производя оливковое масло, он был человеком простым и очень энергичным. Друг хвастался, что во время работы над картиной «Крестный отец» его дядя принимал у себя актеров и создателей фильма и даже предоставил свои земли и поля для съемок некоторых эпизодов.

Эти воспоминания о друге потревожили сердце Тони и вызвали небольшую ностальгию и грусть по тем дням, когда не было никаких трудностей. Но под напором текущих проблем и задач эти эмоции быстро отстали и освободили место для других мыслей.

Тони ничего не оставалось, как сидеть и прокручивать в голове все возможные варианты поиска денег и вспоминать людей, которые могли бы ему помочь. Кроме матери, родных у него не было. Она никогда не рассказывала Антонио, где его отец, и почти на все вопросы отвечала одинаково: «Тони, сынок, Бог спустил нас на землю вдвоем и подарил весь мир!»

Не так давно с мамой Тони случилась беда: ее здоровье подорвалось. Юноше пришлось искать средства, чтобы поправить ситуацию. Вариантов у него было немного, и он воспользовался не самым лучшим из них: взял в долг большую сумму.

Как-то позже юноша вспомнил этот момент. Он спросил себя, почему не посоветовался с мамой или не позвонил дяде своего приятеля, а сам принял решение.

Он задавался вопросом, правильно или неправильно поступил. В итоге пришел к выводу, что вообще понятие правильно и не правильно, очень относительно.

Деньги, взятые у местных криминальных авторитетов или людей с криминальным прошлым, он потратил на операцию матери около полугода назад. Операция прошла благополучно. Здоровье матери почти нормализовалось. Но пришло время платить по счетам, и надо срочно найти деньги или сделать так, чтобы ему простили долг. Однако второй вариант разрешения трудностей казался Тони нереальным. Сейчас юноша видел один выход: надо искать деньги всеми возможными способами, иначе могут быть неприятности. Тони посмотрел на часы – время было 10:40. Встретиться он должен был с друзьями в обед.

«Пока время есть, я обзвоню остальных», – подумал парень.

Он взял мобильный и принялся листать телефонную книгу. Приятелей было много, и как только он переходил от имени к имени, его постигало странное чувство: а надо ли хоть косвенно, но все-таки вмешивать или привлекать этих людей к своим проблемам?

«Ну что я могу у них попросить, просто совет?» – подумал парень, сидя в кресле перед ноутбуком. Юноша понимал, что вариантов решения трудностей может быть много, и все же нужно будет собрать друзей и попросить у них совета и спросить их мнение. Оригинальный выход из ситуации может быть озвучен кем-то из приятелей.

*

Автомобиль остановился рядом с лестницей, и в него сел стоящий на ступенях мужчина. Так же, как и по пути сюда, он ехал на переднем сиденье.

– Едем домой.

– Да, сеньор Леонардо.

Проехав около километра, пассажир продолжил начатый ранее диалог по поводу ощущений, связанных с не самостоятельным дыханием.

– Ты помнишь, о чем мы разговаривали, когда ехали сюда? – спросил сеньор Леонардо у своего помощника, выполняющего сегодня роль водителя.

– Пока вы были на встрече, я думал об этом и понял, что вы имеете в виду, но прочувствовать мне это сложно. Скажите, каково это лежать без движения пять часов, когда за тебя дышит аппарат или другой человек, который делает это с помощью приспособления.

На лице сеньора Леонардо появилась улыбка, а в глазах печаль, вспомнилось, видимо, что-то не очень приятное.

– Пять часов, говоришь, давай я расскажу, что значит лежать в сознании четыре месяца, а ты подумай сам над часами.

Глаза водителя смотрели на дорогу, но он был так удивлен, как будто посреди автострады появился слон на шаре, держащий хоботом акробата.

– Вы шутите, как четыре месяца?

– Ты смотрел фильм, в котором главный герой постоянно торопится, работая начальником в транспортной компании? Потом он попадает на необитаемый остров. Так вот там хорошо показано, как человек выносит трудности, причем не только физические.

Я понял значение одной фразы: «Человек готов преодолеть любые трудности, если знает, что в этом есть смысл, и не сделает ничего, если не видит конечной цели». Может быть, процитировал не буквально, но смысл именно такой. Этот человек мечтал вернуться в ту стихию, в ту жизнь, где его ждали друзья и родные. А самое главное – любимая девушка. У него был ее портрет, и он всегда смотрел на него, видимо, так черпая силы. На острове, куда он попал после авиакатастрофы, не было ничего, и он смог прожить там четыре года. Самое трудное – это перестроиться, понять и принять происходящее, только после этого можно что-то менять. Представь себе, столько времени.

Самое сложное начинается, когда мысли и идеи заканчиваются. Пережевывать что-то или мечтать о чем-то нет не то что сил и желания, а нет идей. Пусто, внутри пусто, нет сил, чувств, эмоций, все происходящее идет каким-то чередом, и ты лишь наблюдатель, лишь наблюдатель. От бессилия в тот момент я не смеялся и не плакал, тогда стало немного страшно, но и сил бояться тоже нет, просто нет. У меня была память, которая не предала, но она тоже пострадала и давала мне не лишь то хорошее, что у нее осталось. Со мной это было спустя три месяца, я имею в виду отсутствие всех сил и эмоций. Если говорить откровенно, был рядом родной человек, который не давал мне просто пропасть. Видимо, это меня и вытаскило, но, к сожалению, видеться мы могли лишь пару часов в сутки, а иногда и меньше. Я не помню точно, какие лекарственные препараты давали мне тогда, но в этот период приходится просто быть, через все трудности и сложности. Просто дышать и все. Все остальное тебе не по силам. Если бы ты мог, ты бы и от дыхания отказался, но аппарат не позволит и чуть что начинает пищать. Я в тот момент видел одну цель – покинуть это место, и делал все, что могло мне помочь. Сейчас этот период твердо укрепил мой жизненный фундамент, я понял одну важную вещь.

Знаешь, я задумываюсь и сегодня о произошедшем со мной. Вот и этот фильм напомнил мне себя в некотором смысле. Желание узнать, на что я способен, толкает меня и сегодня вперед. А главный герой того фильма, потеряв надежду быть найденным и спасенным, отправился в море и был подобран транспортным судном. Здесь тоже параллель есть, я уже не в силах был ждать, думать и мечтать о том, что меня может что-то вытащить из этого места. Но пришел врач и сказал: «Это не хорошо, но мы тебя выгоняем». Я даже не понял, что происходит,

но санитары спустя десять минут увезли меня в другое здание. Я не встал и не побежал прочь, но появилась новая картинка перед глазами, другие люди, и это меня вдохновило. Еще есть момент, когда ты сам действуешь, ты ощущаешь себя живым, а когда все вокруг делают другие люди или аппараты, как в моем случае, то удерживать грань между реальностью и сном почти невозможно. Говорить о том, где день, а где ночь, не приходится. Все эти временные промежутки сливаются в один, меняющийся яркостью ламп дневного света.

Медленно, как будто считая шаги, парень, одетый очень просто, шел по узким улочкам маленького городишки на побережье Испании. День только начинался, и солнце еще не нагрело улицы и дома до пиковой температуры, когда плавится асфальт и спасти от жары может только тень и глоток прохладного напитка.

Маленький провинциальный город, привлекающий туристов и радующий местных жителей своим географическим расположением, лежал на берегу Средиземного моря и с трех сторон был окружен могучими скалами, покрытыми густой, непроходимой растительностью. Море, врезааясь в берег, уже давно размыло его до формы полумесяца. Небольшой полуостров с одного края пляжа уходил в море и связывался с городом узким и густо заселенным участком земли, через который была проложена узкая тропа, покрытая тротуарной плиткой. На вершине этого, уходящего в море, полуострова был организован парк с небольшой смотровой площадкой. Место, в котором юноша поспешило случилось жить, было очень красивым и ярким. Вид с площадки открывал прекрасный обзор на город и море. Тони часто гулял по парку вечерами. Если смотреть на море с вершины полуострова, можно было увидеть несколько десятков разных лодок: маленьких и крупных, прогулочных и рыбацких. Они спокойно качались на волнах и грелись под лучами мягкого солнца. Сине-зеленая волна, зародившись где-то в море, омывала борта этих лодок и, продолжая свой путь, разбивалась о берег. Город, спокойно лежащий на берегу Средиземного моря в живописнейшем месте Испании, днем нежилась на солнце, а вечером и ночью дышал прохладным морским воздухом. Часть скал уходила в море и пряталась в воде, соединяя его с сушей некой природной каменной стеной. Скалы, оставшиеся в море, омывались волной и тут же высыхали под палящим солнцем. Накатываясь на эти маленькие скалы, волна превращалась в белую пену, подобную той, из которой явилась свету Афродита. Чайки и другие птицы или сидели на камнях, или лениво бродили по песчаному берегу. Буйство красок, видов и форм наполняло это место жизнью и яркой оригинальностью. Белые домики, в основном трех- и пятиэтажные, начали возвышаться непосредственно за пляжем. Как бы опасаясь подходить близко к морю, они смотрели на него через золотисто-песчаный пляж. Некоторые окна пугливых домов были открыты и смотрели в море. Люди наполняли улицы и лениво и размеренно двигались по тротуарам и скверам города. С площадки в парке было видно, как город живет и по его улицам, подобно муравьям, бегают люди. Однако при наступлении вечера все кругом менялось, и лишь нежный шум моря, шепотом несущийся между домов, нарушал полную вечернюю тишину, наступающую в городе. Ближе к ночи жизнь снова становилась ритмичной и активной. Транспорт в вечернее время практически никто не пользовался, или иногда машины городских служб, дополняя шум моря, вносили разнообразие в мир звуков, царящих вокруг. Пешие прогулки на воздухе до моря или ближайшей кафешки стали ритуалом для каждого горожанина или пребывающего здесь гостя.

Взгляд бодро идущего молодого человека заметить было не возможно из-за темных очков, но по выражению лица было понятно, что он чем-то удручен. В эти минуты в голове у Тони кипели различные мысли, а на душе поднялся шторм эмоций, и штиля в этом море ощущений и переживаний ждать приходилось долго. Вот так, неся в себе тонны мыслей и сотни килограммов волнений, Антонио шел вперед, и сами шаги его подталкивали к жизни. Его состояние сейчас было похоже на состояние человека, потерявшего сознание, но при этом понимающего, что происходит. Это как сон во сне. Он не понимал, откуда может прийти помощь, где ее стоит искать, к кому необходимо идти. Внутри него как будто иссякли запасы

знаний. Это чувствуют все люди, когда перед ними встают ранее неизвестные трудности. В таких ситуациях некоторые ищут помощь извне, некоторые принимают решение действовать самим. Сейчас в голове пронеслась мысль: «Что нас не убивает...», и Тони не продолжил ее в первозданном виде, а с некоторой иронией завершил: «... можно еще раз». Хотя трудности с поиском денег проявились в неожиданный момент, Тони не потерял бдительности. Несколько дней назад он подумал, что, вероятнее всего, те люди куда-то пропали или испытывают определенные сложности, может быть, они каким-то образом пропали вообще.

Несмотря на подобные размышления, Тони прекрасно понимал, что хозяева взятых в долг денег рано или поздно вернутся. Поэтому его терзала мысль о том, откуда взять деньги и вернуть долг.

Для себя он отметил, что с каждым шагом все вокруг меняется, даже если он остановится, жизнь будет продолжаться без него. Почему-то он решил немедленно это проверить. Юношу заинтересовало, связан ли окружающий мир с его собственными переживаниями и отреагирует ли он на его поведение. Тони остановился, осмотрелся и увидел, что все и всё вокруг затихло и люди будто ждали его остановки и замерли, занимаясь каждый своим делом: человек в кафе уронил поднос и присел собирать то, что уронил; девушка на балконе, развесив белье, замерла, смотря вдаль; мальчишки, игравшие в мяч, застыли в волнительном ожидании, после того как один из них ударил по мячу так сильно, что тот, разбив стекло, остался в квартире счастливчика, в окно которого угодил; даже пробежавшая мимо собака остановилась, присела и стала чесаться. Парень, заметив, что мир вокруг не проигнорировал его остановку, немного постоял, даже хотел задуматься над оказанным ему вниманием, но не стал: в его голове и без этого было все напряженно, и мысли совсем по другому поводу сверкали искрами надежды. Но тот факт, что окружающий мир был не безразличен к Тони и наглядно продемонстрировал ему это, очень приободрил парня, и он еще увереннее пошел дальше.

*

– Ты слишком горяч и торопишь события! – прозвучало в большой комнате, где сейчас находилось два человека. Говоривший человек был высокого роста, брюнет, с небольшим шрамом на лице в виде маленького пятна.

Этот шрам он получил в детстве, когда с соседскими ребятами играл во дворе. Дети жгли костер. Один из толпы подскочил к костру и ударил в него палкой, и отлетевший кусок чего-то горящего попал стоящему рядом мальчику прямо на щеку. Он отлепил горящий кусочек от щеки и побежал в дом, но было уже поздно: мягкая пластмасса оставила след. Теперь уже в зрелом возрасте благодаря приобретенным в жизни качествам этот шрам украшал его носителя. Одет он был очень презентабельно.

На нем был серый костюм, пошитый, видимо, специально для него, на ногах мягкие кожаные туфли, и, несмотря на полное соответствие деловому стилю, на шее не было галстука. Он обращался к человеку немного ниже его по росту и судя по интонации, с какой он произнес свои слова, ниже по статусу или даже подчиненному.

Второй человек в этой комнате был невысоким, но, как говорится, сбитым, плотного телосложения. На лице его была щетина трехдневной давности, в руках держал солнцезащитные очки и стоял, немного опустив голову.

– Не так давно я был в России, – продолжил свою речь человек со шрамом на лице, – и однажды, сидя в гостинице, смотрел телевизор, где показывали мультфильм про мальчика и золотую антилопу.

У одного раджи был слуга, который постоянно рвался отрубить кому-то голову, не разобравшись, виновен человек или нет, и, не дождавшись приказа своего повелителя, то и дело обнажал саблю.

Так и ты иногда, не успев разобраться в ситуации, начинаешь впадать в крайность. Тебя же, крометвоей жадности, никто не торопит. Подожди парутройку дней, потом принимай

взвешенное решение. Кроме того, могу тебе рассказать много из собственной жизни, но сейчас не время, впереди много дел.

– Босс, – оправдываясь, отвечал человек, – У меня есть силы и средства найти и забрать то, что я хочу, но что-то меня тормозит, такого никогда не было, но сейчас я не готов сломить ситуацию. Это даже не по той причине, что деньги я взял из общего бюджета. Пока не знаю что, но это мой бизнес, решение я приму позже, последую вашему совету.

– Да, я знаю о твоей слабости прибегать к незаконным методам решения проблем и давно пытаюсь вывести тебя на другой путь. Ты человек, способный на большее, однако не хочешь меняться. Может быть, мое желание видеть тебя другим – это только мое желание, но все-таки мы не чужие люди, и я могу тебе посоветовать и помочь измениться, если попросишь. Ладно, не будем долго мусолить то, что оба прекрасно понимаем. Иди занимайся своим делом, но если считаешь, что не надо торопиться, и сомневаешься, то помни: я на стороне твоего внутреннего голоса.

После этого человек надел солнцезащитные очки и вышел из комнаты.

А второй подошел к столику, налил из графина в бокал какой-то красной жидкости, присел в кресло и маленькими глотками принялся ее пить, размышляя о своем подчиненном и одновременно близком человеке.

«Странно, деньги есть, власть есть, а ему хочется грабить, угрожать. Откуда у него такое желание и поведение?»

Юноша не раз в своей жизни сталкивался с трудностями. Трудности всегда были разные и каждый раз соответствовали возможностям их преодолеть, большинство из них он решал сам. Сейчас его интересовало воображение товарищей, в котором мог быть ответ на его вопрос, однако надежды на то, что ему поможет кто-то из приятелей, у него не было.

Однажды он, будучи школьником, не смог купить таксильнолюбимые комиксы. Причина-слишкомобычная: цены на них поменялись. Он сначала хотел попросить денег у мамы и объяснить ей, что теперь его любимые журналы с картинками стоят дороже, но потом, поразмыслив, просить денег не стал. Спустя месяц он мог купить себе комиксы на полгода вперед. Может быть, именно после этой ситуации в юноше начал просыпаться самостоятельный человек, ищущий способы достижения целей без помощи со стороны. Антонио, в тот момент еще школьник, подумал так: «Если я прошу у мамы денег сейчас, то буду просить и потом». А просить деньги всегда ему не хотелось. И как бывает в таких случаях, жизнь сама дарит возможности, и их необходимо только рассмотреть и воспользоваться. Тогда он не упустил шанса и стал подрабатывать.

Теперь, как и тогда в детстве, ему нужны были деньги, и он, понимая это, шел вперед. Не зная, что может произойти в самом худшем случае, Тони не хотел ничего брать в голову. Он просто шел и думал, как выкрутиться из ситуации, в которую попали он и его мама, и размышлял о том, стоило ли поступить именно так, а именно брать деньги в долг. «Что сделано, то сделано! Надо выбираться из этого!» – твердо и решительно произнес он сам себе. Подходя к месту встречи, Тони пропустил в голове вопрос: «О чем говорить с друзьями, а именно с чего начать? Вот все, что сейчас должно волновать меня». Когда он приближался к кафешке, его охватило какое-то необъяснимое чувство: то ли это был

страх, то ли обида, разочарование, то ли ненависть, то ли злость – понять Тони не мог. Подойдя к месту встречи, он увидел своего друга, точнее приятеля, который разносил чай посетителям.

Заметив идущего по улице Тони, молодой официант одного из уличных заведений снял фартук и вышел на летнюю площадку, несмотря на то, что встретиться они должны были во время перерыва. Приятель, понимая, что произошло что-то важное кивнул бармену и затем вышел. Поздоровавшись с Тони, он повел его на встречу с друзьями.

– Так что произошло, мне хоть в общих чертах ты можешь рассказать? – спрашивал приятель. – Я ничего не объяснил никому. Все, кого смог найти, ждут тебя.

– Все расскажу за столом, не хочу повторяться или что-то пропустить.

– Ок! – немного с осторожностью произнес приятель.

Антонио почти потерял это непонятное чувство, постигшее его перед встречей. Где-то в душе его волновал вопрос: «Смогут ли помочь друзья?» Об этом тоже не имело смысла рассуждать, потому как все будет как должно. В это Антонио верил очень сильно. Проходя с товарищем по улице к заведению, в котором его ожидали приятели, Тони уже не замечал ни прохожих, ни автомобилей, ни каких-либо других объектов маленького, но сочувствующего ему города. Идти нужно было недолго, но волнение перед встречей, которое Тони прогонял, настойчиво возвращалось, повторяя попытки проникнуть ему в сердце.

Вскоре подойдя к месту встречи, Тони заметил знакомые лица. Молодые люди, сидевшие за столом, оживились. На первый взгляд им было от 23 до 27 лет. Тони не видел, сколько их сидит за столом. По просьбам товарища, приятели собрались довольно быстро. Когда Антонио и его друг подошли к столику, им понадобилось придвинуть еще один, чтобы уместиться всем. Расположившись поудобней, Тони позвал официанта и попросил чашечку кофе. Начало встречи прошло так, как обычно проходит встреча с большим количеством знакомых одновременно. Все приветливо кивнули инициатору встречи. Когда официант принес 12 чашек кофе, разговор начался.

– У меня есть большая проблема, – несмело, но уверенно начал рассказ Тони. – Деньги, – затем на лице его появилась печальная улыбка, и он продолжил, – как у всех в принципе – деньги. Мне нужно быстро найти кругленькую сумму наличными или сделать так, чтобы мне простили долг.

– Скажи сколько нужно? – спросил кто-то из ребят, не дождавшись завершения рассказа.

– Это не так важно, сумма большая, и даже если все присутствующие продадут все, что у них есть, мы не найдем столько, а если найдем, я не смогу вам это вернуть в скором времени. Мне надо найти выход из сложной ситуации, я хочу вам все рассказать, а потом послушать ваши мысли.

Полгода назад моей маме стало плохо, и я повез ее к врачу, который настаивал на операции. Я отвез маму в другую больницу послушать мнение еще одного специалиста. Там сказали то же самое. Мне пришлось положить ее в больницу и срочно искать деньги на операцию. Когда я вышел из палаты, ко мне подошел доктор и предложил познакомиться с людьми, которые могут помочь. Врач сказал, что маме придется долго лежать в больнице и мне нужны будут деньги, а эти люди смогут сделать мне выгодное предложение. Я согласился и пошел на встречу. Это были серьезные и солидные люди, внушающие доверие. Они предложили мне взять у них денег в долг и вернуть их позже с небольшим процентом. Положение обязывало принимать решение быстро. Мне нужно было 800 тысяч, и, как я потом подсчитал, они привезли мне ровно столько наличными. Лечение прошло благополучно, и через полтора месяца мама уже была дома, но, как найти этих людей, я не знал. Я обратился к доктору, который меня с ними познакомил. Он обещал мне найти их и договориться о встрече. Прошла неделя, и ничего. Потом месяц. Я снова нашел того доктора, он объяснил, что эти люди сейчас за пределами страны, и, как появится возможность, они на меня выйдут. Мне ничего не оставалось, как ждать. Вот я и дождался: они нашли меня сами, причем довольно интересным способом, и просят уже гораздо больше. Как мне с ними быть, я не знаю, мне что-то нужно предпринять.

Тони сделал паузу, показав, что свой рассказ он закончил, потом выпил немного кофе, поставил чашечку на стол и глубоко вздохнул.

– И еще держите язык за зубами, если моя мама как-нибудь узнает, что у меня такого рода трудности, то винить в этом я в первую очередь буду кого-то из вас.

Солнце находилось в зените, и каменные улочки города вели людей друг к другу навстречу или, наоборот, отдаляли их друг от друга. Крыши и стены домов нагревались так, что количество кислорода уменьшалось с какой-то неопишуемой скоростью.

– Может, нам стоит попросить помощи у моего отца? – сказал один из парней, сидящих за столом. – Он сейчас хорошо поднялся, я могу с ним поговорить.

Отец юноши, предложившего такой вариант, был влиятельным человеком, крупным бизнесменом и с недавнего времени членом правительства этого маленького городка. Я не хочу приплетать сюда ни властей, ни полицию, а твой отец сделает именно это. Если они узнают, то все может плохо кончиться, – не раздумывая, ответил Тони.

Да, Тони, ты прав, – сказал парень, сидящий напротив. – Как только ими начнут интересоваться власти или полиция, они найдут тебя и явно не из-за денег в этот раз.

Да и, с другой стороны, власти тебе не помогут, – сказал еще кто-то из парней. – Всякие разбирательства, суды и адвокаты.

Тони смотрел на их лица, в них была та растерянность и безмятежность, которую не мог позволить себе он сам.

– Не имеет смысла долго сидеть тут, – негромко сказал Тони. – Если у вас вдруг будет идея, позвоните мне, встретимся и обговорим. Кофе был давно выпит и повода, чтобы возразить ему, ни у кого не было.

Он сам первым встал из-за стола и, попрощавшись с друзьями, вышел из заведения.

*

Будучи маленьким Тони каждый день получал от мамы денег на карманные расходы. Часть денег он тратил на любимые им комиксы. Мальчик увлекался историями рисованных персонажей и внимательно следил за каждым новым выпуском. Но однажды цены поменялись, и он не смог купить себе свои любимые журналы с приключениями героев. После подорожания комиксов маленький Тони не раз сталкивался с ситуациями, когда у него не хватало средств на то, чего он хотел.

Дело с комиксами было так: мальчик стоял у прилавка киоска в поисках свежего выпуска своего любимого журнала. Потом, найдя его, протянул продавщице пару монет и попросил два номера. Продавщица сказала, что на эти деньги она теперь может дать только один журнал, потому как цены на комиксы поменялись, и они теперь стоят дороже.

Пока Тони стоял в недоумении, к этому же киоску подошел высокий и красиво одетый человек. Он протянул продавщице купюру, взял несколько газет и, видимо, в ожидании сдачи не уходил. Продавщица отвлеклась от мальчика и принялась считать сдачу для нового покупателя. Тони возмущенно попросил ее вернуть деньги и, получив несколько монет, пошел дальше. Просьба вернуть деньги привлекла внимание мужчины с газетами, и он спросил, что так разозлило парня, почему он таким хмурым и недовольным видом ушел, забрав свои деньги.

– Этот постоянный покупатель, сеньор, – сказала женщина, – сегодня узнал, что цены могут подниматься, и отсюда такое недовольство.

– А что он у вас покупал?

– Комиксы, знаете, такие журналы с рисунками, мой сын тоже их читает, и я не знаю, куда их девать. А герои какие-то там вообще ужасные, – женщина посмотрела на покупателя и поняв, что ее мнение о комиксах совершенно его не интересуют, замолчала.

– Дайте мне вместо сдачи свежий выпуск журнала, который хотел купить мальчик.

– Вот, пожалуйста.

После этого непродолжительного диалога человек развернулся и пошел вслед за Тони.

– Мальчик?! – прокричал он, отойдя от киоска на несколько шагов.

Тони, не ожидая, что его могут окликнуть, повернулся исключительно из интереса. Когда обернувшись, он увидел, что это окликнули его, остановился.

– Вот, возьми, – протягивая свежий номер журнала, сказал человек в костюме.

- Нет, спасибо, мне не нужно.
- Почему, ты только что хотел купить эти комиксы, а теперь они тебе не нужны?
- Мама запрещает брать что-то от незнакомых людей.
- Все правильно, но я их уже купил, и моя дочь тоже их читает и расстраивается, когда я забываю купить новые выпуски.
- Спасибо, сеньор, мне не нужно, вы отнесите их вашей дочери.
- Твои слова говорят о том, что ты хороший парень, возьми их. Я все равно купил их не для дочери, а для тебя.

После сказанного мужчина протянул журналы еще настойчивее, и Тони взял их, поблагодарив его.

Довольный и счастливый мальчик пошел в школу, а человек в костюме развернулся и сел в подъехавший во время разговора автомобиль, тот, из которого он несколько минут назад вышел.

– Что это за мальчик, босс? – спросил водитель, когда пассажир присел на заднее кресло роллс-ройса.

Автомобиль, набирая скорость, проехал мимо идущего по тротуару Тони и двигался по направлению к школе.

– Сегодня важный для меня день, и я стараюсь сделать что-то по-настоящему мне доброе. Этому школьнику не хватило денег на комиксы, я ему их подарил, – потом говоривший повернулся в сторону и сказал, смотря на тротуар:

- Что-то в этом мальчике есть.
- Паренек, наверное, очень счастлив?
- Он не хотел их принимать, представь себе.
- Странно, дети любят комиксы, почему этот мальчик не взял их сразу?
- Видимо, так воспитан. Едем, едем, сегодня моя дочь сделает мне сюрприз. У них какой-то праздник, и она сама придумала костюм, ни я, ни мама о нем не знаем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.